

Конверт медленно кружил в воздухе, пока не остановился перед окном, зависнув перед Талсом. Только теперь он смог разглядеть: наверху конверта была написана неразборчивая и уродливая строчка: «Кому: враг разумных рас, коварный и злой маг Вила Семорел». А подпись была сделана изящным курсивом: «Твой верный враг: #%€».

Талс долго изучал этот набор непонятных символов, но так и не смог разобраться, что это за чертовщина! Конверт выглядел вполне безобидно, и в нём не ощущалось опасной магии. Талс протянул руку, собираясь открыть его.

— Не трогай, — в тот момент, когда он почти коснулся конверта, Вила бесшумно появился за его спиной.

Он выглядел так, будто только что вышел из кухни, его чёрные волосы были собраны на затылке, что делало его чёрные глаза ещё более узкими. Он был одет в мягкий тёмно-синий бархатный халат, поверх которого накинута коричневая льняная накидка, с едва заметными следами мясного соуса.

— Его старый трюк, в конверте заложено заклинание.

— Его?

— Нестоящий персонаж, — Вила прошёл мимо Талса, протянул длинные пальцы и произнёс заклинание обнаружения магии.

Конверт не отреагировал, продолжая висеть в воздухе.

Вила попробовал заклинание исследования, и на этот раз на поверхности конверта появились чёрные полосы, белый конверт быстро почернел, словно его только что вытащили из чернильницы.

Талс стоял рядом, холодно наблюдая, как Вила колдует, втайне надеясь, что этот нестоящий персонаж доставит ему крупные неприятности.

Вила достал щепотку серого порошка, равномерно рассыпал его по конверту, а затем начал тихо напевать, быстро двигая пальцами.

Серый порошок постепенно впитался в поверхность конверта, конверт сморщился, быстро скрутился в комок, словно исчерпав всю свою силу, и с глухим стуком упал на пол.

Вила легко щёлкнул пальцами и с пренебрежением сказал:

— Заклинание коррозии, скучный трюк. Мой верный слуга, если бы ты открыл этот конверт, то, по крайней мере, эта комната превратилась бы в сыр, с дырками, достаточно большими, чтобы поселить половину деревенских крыс.

— Видимо, у тебя не очень хорошая репутация среди людей. Враг разумных рас, коварный и злой маг. Как зовут этого нестоящего персонажа? — Талс высоко поднял голову, стараясь, чтобы его голос звучал насмешливо.

Вила улыбнулся своей обычной улыбкой, слегка покачал головой и равнодушно ответил:

— Кто знает, я не хочу тратить силы, чтобы запоминать имена таких персонажей.

Он протянул руку, чтобы хлопнуть Талса по плечу, в последнее время ему, кажется, начало

нравиться это действие.

Талс напрягся, ловко избежал его прикосновения.

В чёрных глазах Вилы мелькнуло недоумение, он убрал руку, изобразил фальшивую мягкую улыбку и, как ни в чём не бывало, сказал Талсу:

— Пока тушёное мясо ещё горячее, пойдём в столовую.

Сказав это, он повернулся и направился к лестнице.

За его спиной Талс замер на мгновение, присел на корточки и сунул сморщенный чёрный бумажный шарик в карман своей куртки.

Затем он поднялся, оглянулся на зелёный лес Суйбянь и далёкие горы. Среди извилистых сине-чёрных горных хребтов находилось его логово, куда он давно не возвращался.

Талс глубоко вздохнул и направился к винтовой лестнице.

Время ещё есть, сначала нужно поесть. Что касается мага, то пока оставим всё как есть, ради вкусного тушёного мяса.

Через три дня у башни мага на краю леса Суйбянь появился незванный гость.

Этот гость был одет в чисто белые одежды, расшитые золотыми узорами, на его широком золотом поясе висело с десятков белых мешочков, а золотые и серебряные кисти свисали с его одежды, почти касаясь земли. Его светло-золотые волосы были аккуратно зачёсаны за уши, и весь он сверкал на солнце. Если бы не пятифутовый посох из грушевого дерева в его руке, он выглядел бы почти как жрец богини жизни.

Золотисто-карие глаза Талса загорелись, он едва сдержал желание схватить этого сверкающего парня и утащить в своё логово. Он вдруг вспомнил, что никогда не видел посоха Вилы, казалось, тот никогда не использовал ничего, кроме пальцев и магических материалов.

Гость поднял голову, его медового цвета кожа и зелёные глаза, словно изумруды, вставленные в золото.

Он указал посохом на дверь башни мага и произнёс голосом жреца богини жизни:

— Враг разумных рас, коварный и злой маг, выходи на суд света и справедливости!

Вила, опершись на окно на вершине башни, пренебрежительно пожал плечами и приказал Талсу:

— Мой самый верный слуга, прогони его, пусть этот шарлатан исчезнет из моего поля зрения.

Талс исчез.

С тех пор, как в прошлый раз этот сверкающий заклятый враг появился, Талс вёл себя странно.

В тот день Вила приказал Талсу прогнать эту движущуюся золотую гору. Он пошёл, но без особого успеха.

Золотая гора продолжала бушевать перед башней мага, голосом верующего богини жизни

разоблачая все злодеяния Вила с детства: в семь лет он подставил одноклассника, в восемь украл курицу с фермы, в девять убил невинного щенка, в десять унизил благородную даму...

Сначала Вила игнорировал это, но Талс с интересом слушал, почти забыв о своей первоначальной цели. По сравнению с тем, как Вила подставлял его и его обычной коварностью, эти злодеяния казались особенно правдоподобными.

Он невольно кивал в такт словам Золотой горы, его неприязнь к Виле и симпатия к Золотой горе росли одновременно. Услышав слова «унизил благородную даму», глаза Талса загорелись особым интересом, он с нетерпением хотел узнать подробности этого унижения.

В последнее время, помимо изучения человеческой магии, лучшим способом скоротать время для Талса было чтение различных легенд из библиотеки башни мага. И в этих историях «унижение благородной дамы» неизменно считалось вершиной морального падения.

Когда Золотая гора начала красочно описывать, как Вила унизил благородную даму, Вила наконец не выдержал и появился у окна, бросив в болтающуюся золотую гору облако с резким запахом. Золотая гора поднял посох, сделал несколько простых движений и заблокировал облако. Затем он поднял голову, и в его изумрудных глазах появилось торжествующее самодовольство.

Он певучим голосом бросил вызов Виле:

— Злой маг! Видимо, ты наконец решил выползти из своего гнилого угла и предстать перед светом справедливости. Теперь познакомься с моим новым питомцем! Откликнись на мой зов, приди ко мне! Зубастый призрачный волк!

С этими словами воздух вокруг Золотой горы начал искажаться, образуя водоворот, в центре которого медленно появился огромный чёрный волк. Его зелёные глаза холодно осматривали окружение, огромные когти были размером с половину человеческой головы, а белые клыки с зазубринами сверкали на солнце. Талс впервые увидел процесс призыва магического питомца, его золотисто-карие глаза не моргали, пристально наблюдая за происходящим.

Золотая гора с гордостью спросил:

— Ну как? Злой маг, не видел такого? Завидуешь?

— Так это твоя цель? Притащить уродливое магическое существо, чтобы похвастаться? — Вила поднял тонкие брови и равнодушно сказал:

— Извини, но это меня не впечатляет. Меня это не интересует.

— О? Да? Я помню, как недавно один злой маг говорил, что хочет магического питомца, — Золотая гора протянул руки, словно обнимая небо, и декламировал:

— О! Не стесняйся, не бойся! Даже если ты враг света и справедливости, ты всё равно имеешь право честно выразить свои желания.

В ответ ему ударила молния.

Зубастый призрачный волк проглотил молнию. Талс, стоявший рядом, наблюдал, как молния исчезла в пасти чёрного волка, и мысленно фыркнул. Для золотого дракона такая молния даже не была щекоткой.

Золотая гора засмеялся с торжеством, левой рукой гордо откинул волосы назад и похвастался Виле:

— Ну как? Завидуешь? Признайся, прими мой вызов!

— Да?

— Конечно.

Талс почувствовал, что Вила смотрит на него, словно что-то обдумывая.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16301/1470169>